

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С. В. Орехова¹,

Уральский государственный экономический университет

ЭМПИРИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КАРТЫ РОССИЙСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА²

Работа посвящена оценке уровня сложности институциональной организации отраслевых рынков на примере семи отраслей металлургического сектора экономики России. Автором уточнена система институционального взаимодействия на отраслевых рынках. Методика исследования основана на конструировании институциональной карты отраслевых рынков, которая представляет собой систему из двух проекций: уровня сложности институтов отраслевого рынка и уровня сложности институциональной среды отраслевого рынка. Результатом исследования является эмпирическое конструирование институциональной карты для семи отраслей металлургии в режиме текущего времени и с корректировкой на устойчивость. Институциональная карта визуализирует достаточно высокий уровень сложности во всех исследуемых отраслях металлургии, но данный факт объясняется разными причинами. Проведенное исследование может быть интересным как предприятиям для корректировки своих стратегий, так и государственным органам при реализации промышленной политики.

Ключевые слова: металлургия, институты отраслевого рынка, институциональная отраслевая среда, институциональная карта.

EMPIRICAL INSTITUTIONAL MAPPING OF RUSSIAN METALUGY

The article presents to an assessment of the institutional complexity level of the industry markets on the example of seven Russian metallurgical industries. The author specifies the system of institutional interaction in the industry markets. The research methodology bases on the construction of an industry markets institutional map, which is a system

¹ Орехова Светлана Владимировна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий; e-mail: bentarask@list.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-эмпирическая модель институционального взаимодействия на отраслевых рынках в России», № 17-32-01063.

of two projections: the complexity level of the industry market institutions and the complexity level of industrial market institutional environment. The result of the paper is the empirical institutional mapping for the seven metallurgical industries in the fact and with the adjustment for stability. The institutional map visualizes high complexity level in all metallurgical industries, but this fact is due to various reasons. Our research can be interesting for updating of the enterprises strategy, and for the choice of an industrial policy.

Key words: metallurgy, institutes of an industrial market, institutional industrial environment, institutional map.

Постановка проблемы

В результате трансформации глобальной и национальной структуры экономики и перераспределения ресурсов между рынками в последнее десятилетие наблюдаются серьезные изменения макроэкономической ситуации и правил игры на рынках. Изучение институциональной среды в разрезе межстрановых или региональных сопоставлений позволяет делать выводы о качестве рамочных условий ведения бизнеса. Однако такие исследования не позволяют учесть специфику правил в отдельных отраслях. В то же время селективный характер государственного регулирования предполагает эффективное обеспечение перетока капитала от одних видов деятельности в другие. Необходимость выбора инструментов стимулирования (дестимулирования) российских отраслей предопределяет значимость и своевременность предлагаемого исследования.

Цель работы — разработка методики и эмпирическое конструирование институциональной карты отраслевых рынков на примере отраслей металлургии.

Детализация цели позволяет выделить ряд задач, среди которых:

- обоснование теоретической модели институциональной организации отраслевых рынков;
- разработка унифицированной методики и ключевых индикаторов, позволяющих определить уровень сложности институциональной организации отраслевого рынка по заданному алгоритму;
- составление институциональной карты и интерпретация эмпирических результатов на примере отраслей металлургии.

Необходимо отметить, что в предыдущих работах (см., например, [Орехова, 2015]) автором подробно изучена эволюция подходов к анализу институциональной среды и институтов отраслевых рынков, уточнен понятийный аппарат. В данной статье автор сосредотачивает усилия на эмпирической проверке высказанных теоретических предположений.

Концептуальные основы институциональной организации отраслевых рынков

Комплексное представление об отраслевом рынке возможно на основании объединения трех концепций: теории отраслевых рынков, неoinституционализма и теории организационных полей. В основу логического построения исследования положена система институциональных взаимодействий [Уильямсон, 1996, с. 113], трансформация которой позволяет нам предложить более развернутую теоретическую модель для отраслевого рынка (рис. 1).

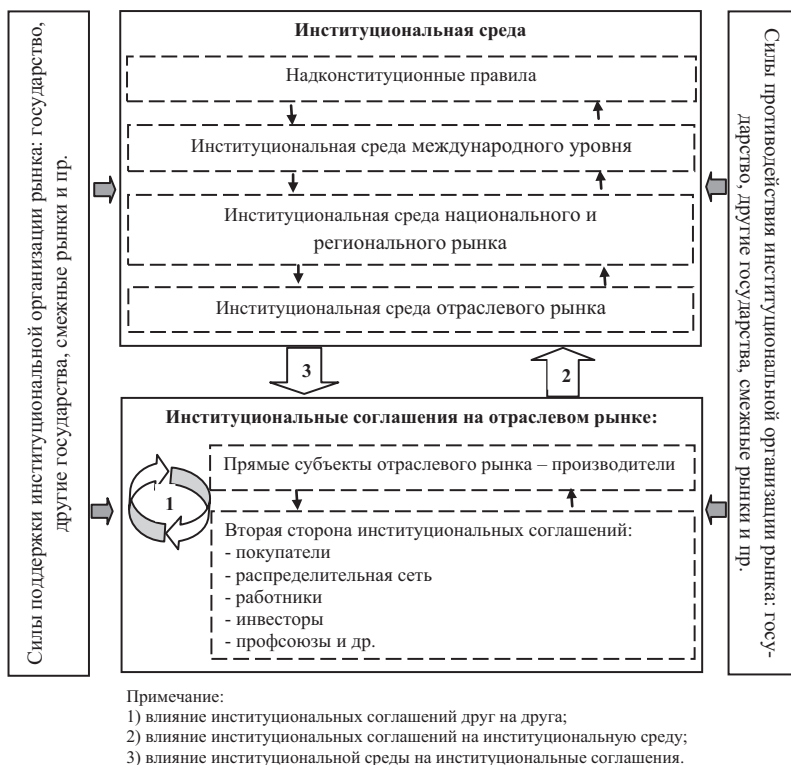

Рис. 1. Система институционального взаимодействия на отраслевых рынках

Мы сосредотачиваем внимание на российских отраслевых рынках, поэтому исходим из допущения, что влияние рамочных и общеэкономических условий хозяйствования для всех предприятий будет одинаково. В работе эмпирическая часть исследования включает два основных направления:

- 1) анализ формальных институциональных соглашений (далее — институтов) отраслевого рынка;
- 2) анализ формальной институциональной среды отраслевого рынка.

После изучения имеющихся трактовок институтов (детальный анализ имеется в работе [Клейнер, 2004, с. 16]) наиболее полным представляется «бинарный» подход (авторы Д. Норт, Э. Г. Фуруботн и Р. Рихтер). Используя его вводные, под *институтами (институциональными соглашениями) отраслевого рынка* будем понимать формальные и неформальные соглашения, подкрепленные механизмами правоприменения (инфорсментом), совокупность которых определяет альтернативы субъектов рынка по выработке целей, распределению инвестиций в ресурсы, а также способам координации, кооперации и взаимодействия с другими участниками этого и смежного рынков.

Институциональная структура, которая представляет собой совокупность разных типов институтов и видов контрактов, механизмов координации рынка, видов инфорсмента, способов взаимодействия институтов, их согласованность, во многом определяется отраслевой структурой. В отечественной промышленности структура рынка зачастую представляет собой комфортные олигополии с менее напряженной конкуренцией, хорошими перспективами прибыльности и высокими значениями коэффициентов рыночной концентрации [Ложникова, 2010, с. 126]. Организация отраслевых рынков тяжелой промышленности основана на системе долгосрочных контрактов, сетевом (и часто — межотраслевым) контроле над ресурсами, квазирыночном ценообразовании (когда уровень цен не зависит от колебаний спроса и предложения). Все это порождает специфические институциональные взаимодействия в отрасли.

Уровень конкуренции является первопричиной институциональных условий хозяйствования на рынке¹. В литературе часто бытует упрощенное представление об измерении конкуренции через количество фирм и концентрацию рынка. Согласно [Авдашева, 2003, с. 52], важно не столько количество фирм в отрасли (так как оно зависит от минимального эффективного выпуска), сколько неравенство условий конкуренции, индикаторами которого являются показатели рыночной власти.

Положение предприятия в отрасли определяется не только уровнем прямой конкуренции, но и возможностью управлять смежными организационными полями. Покупатель и укоренившаяся фирма могут достичь вертикально интегрированного результата посредством долгосрочного контракта, который способствует неэффективно низкой

¹ Представляется, что обратное утверждение тоже будет справедливым.

вероятности входа на рынок, а соответственно низкой конкуренции [Тириоль, 1996, с. 307].

Далее, при регулировании институциональных соглашений «становится важной достоверность обязательств правительства сохранять стабильность институциональной среды и гарантировать необратимость хода реформ» [Кудряшова, 2004, с. 19]. *Под институциональной средой отраслевого рынка* нами понимается «надстройка» в виде системы стимулирующих и ограничивающих правил, устанавливаемая и регулируемая государством и обществом, которая определяет условия конкуренции в отрасли, а следовательно, поведение и эффективность деятельности экономических субъектов.

Предварительный скрининг имеющихся исследований¹ иллюстрирует отсутствие сколько-нибудь значимых работ, посвященных комплексной оценке институциональных соглашений и институциональной среды отраслевых рынков и позволяет заключить следующее.

1. Все методы исследования можно разделить на три группы: экспертное оценивание, измерение транзакционных издержек и оценка качественных и (редко) количественных показателей, сводимых далее в метрическую (балльную) шкалу. Зачастую такая оценка субъективна.

2. В имеющемся пуле публикаций практически отсутствует научная задача исследования институциональных соглашений отраслевых рынков. Большая часть работ сосредотачивает внимание на территориальной институциональной среде.

3. Исследования ориентированы на анализ рамочных, ограничительных условий ведения бизнеса и не учитывают положительных, стимулирующих условий.

4. Неформальная часть институциональной организации рынков практически никак не учитывается.

5. Из-за отсутствия четких формулировок того, что измеряется (качество, эффективность и пр.), результаты исследования представляют собой частный случай, который сложно экстраполировать на другие объекты.

6. В работах не учитывается степень важности институциональных параметров для ведения конкретного вида бизнеса².

Принимая во внимание изложенное, предлагаемая методика конструирования институциональной карты отраслевого рынка должна хотя бы частично устранить недостатки имеющихся подходов и соот-

¹ Проведен в предыдущих исследованиях, например [Орехова, 2015].

² Например, изменение размера налогов и получателя налогов имеет разную значимость, но в исследованиях трактуется однозначно как «изменение налоговой системы».

ветствовать требованиям системности, использования количественных индикаторов оценки, избегания незначимых показателей.

Методический инструментарий конструирования институциональной карты отраслевых промышленных рынков

Проблема оценки институтов существовала всегда и, согласно [Voigt, 2013], обусловлена их экономической природой. Обзор терминов, применяемых к анализу институциональной организации рынков (табл. 1), иллюстрирует либо слабую теоретическую проработанность данного вопроса, либо, наоборот, переход этой проблемы в плоскость эмпирических измерений в силу априорности его теоретической подоплеки. Во всяком случае, большинство публикаций сосредоточено на межстрановых, межрегиональных или иных сопоставлениях, предлагая свои индикаторы для институционального анализа (см., например, работы [Bernauer, 1995; Dean et al., 2009; Younas, 2009; Berggren et al., 2012; Tylecote, 2016]). Тем не менее такая полифония мнений делает необходимым пояснение того, что автор предлагает оценивать.

Комплексная оценка институциональной организации отраслевого рынка, по мнению автора, должна учитывать уровень конкурентного неравенства (структурная компонента) и устойчивость институциональных соглашений и институциональной среды (динамическая компонента). *Совокупность этих параметров будем называть сложностью институциональной организации отраслевого рынка.*

Таблица 1

Обзор терминов, применяемых к анализу институциональной организации рынков

Показатель	Нормативное определение	Применение на практике
Качество	Создание благоприятных условий для устойчивого долгосрочного экономического роста, роста благосостояния и социальной стабильности [Лякин, Бенсон, 2016] Качество институтов (институциональной среды) тем выше, чем в большей степени институты снижают непроизводительную часть транзакционных издержек [Валитова, Тамбовцев, 2006, с. 13]	Рейтинг Doing Business: приближение уровня институциональной среды к уровню рейтингов развитых стран

Показатель	Нормативное определение	Применение на практике
Эффективность	Институты неэффективны, т.е. порождаемые ими совокупные издержки превышают совокупные выгоды либо имеют чисто перераспределительный характер, т.е. не создают стимулов к повышению эффективности использования ресурсов [Валитова, Тамбовцев, 2006, с. 12–13] Институциональная эффективность — эффективность способов общественного взаимодействия [Ширяев, 2014, с. 92] Структурная эффективность — наличие и согласованность всех элементов в структуре института, позволяющих реализовать заданную цель. Сравнительная эффективность предполагает, что данный институт в сравнении с другими является оптимальной альтернативой для достижения заданных целей. Динамическая эффективность института — его способность адаптироваться к изменениям и при этом соответствовать заданным целям [Орехова, 2016а, с. 132]	Эффективность = качество
Устойчивость институтов	Под институтами будем понимать нормы, относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп [Клейнер, 2004, с. 19] ...обусловленное ими (институтами) поведение носит устойчивый характер и доступно наблюдению [Ходжсон, 2003, с. 202] Устойчивость института (нормы) — это невыгодность и по этой причине ненужность от нее отклоняться [Сухарев, 2004, с. 27]	Устойчивость — основное, неотъемлемое свойство института
Институциональные изменения	Эволюция институтов и изменения их структуры во времени [Фуруботн, Рихтер, 2005, с. 33] Легализация неформальных рамок... в формальные [Олейник, 2007, с. 246] ...институты не относятся к инвариантным факторам, они изменяются во времени и в зависимости от местоположения, политического устройства и структуры прав собственности, от применяемых технологий и физических характеристик ресурсов, товаров и услуг, являющихся предметом обмена [Эггертссон, 2001, с. 12]	Изменение правил во времени
Неопределенность	Окружающая неопределенность — состояние рынка. Поведенческая неопределенность — неясные цели и действия отдельных участников рынка [Уильямсон, 1996]	Мера асимметричности информации, определяемая размером транзакционных издержек

Уровень сложности институциональной организации отраслевого рынка выражает степень усилий субъекта (предприятия) по адаптации к рыночным структурным и динамическим характеристикам, которые определяются институтами данного отраслевого рынка, институтами смежных рынков, а также базовыми отраслевыми условиями (институциональной средой). Исследование уровня сложности институциональной организации отраслевого рынка осуществляется посредством **метода составления институциональной карты** (рис. 2), которая представляет собой систему двух проекций.

1-я проекция. Уровень сложности институциональной среды отраслевого рынка — это совокупность показателей, которые иллюстрируют административные барьеры и стимулирующие факторы входа и дальнейшего функционирования предприятия на рынке.

Ключевые индикаторы оценки уровня сложности институциональной среды отраслевого рынка представлены в табл. 2. Поскольку в методику включены только самые значимые показатели, будем считать, что их важность (вес) одинакова. Интегральная оценка определяется суммой всех баллов и, согласно табл. 2, может составлять от 0 до 10. Взяв за основу равномерное распределение интегрального показателя, будем считать, что: от 0 до 3 баллов — низкий уровень сложности отраслевой институциональной среды; от 4 до 7 баллов — средний уровень; от 8 до 10 баллов — высокий уровень.

2-я проекция. Уровень сложности институтов отраслевого рынка — это совокупность показателей, определяющих специфику институционального взаимодействия участников рынка на основе анализа конкурентного неравенства. Чем выше уровень конкурентного неравенства на рынке, тем сложнее институциональная организация отраслевого рынка. В соответствии с логикой методического подхода система выбранных показателей должна учитывать прямое и косвенное неравенство на рынке; внутри- и межотраслевое неравенство; возможность оценки различных показателей неравенства рынка (табл. 3).

Для обеспечения единства измерения необходимо сведение показателей уровня сложности институтов отраслевого рынка в метрическую шкалу (табл. 4). Поскольку в методику включены только самые значимые показатели, будем считать, что их важность (вес) одинакова. Интегральная оценка определяется суммой всех баллов и может составлять от 0 до 12: от 0 до 4 баллов — низкий уровень сложности институтов в отрасли; от 5 до 8 баллов — средний уровень; от 9 до 12 баллов — высокий уровень.

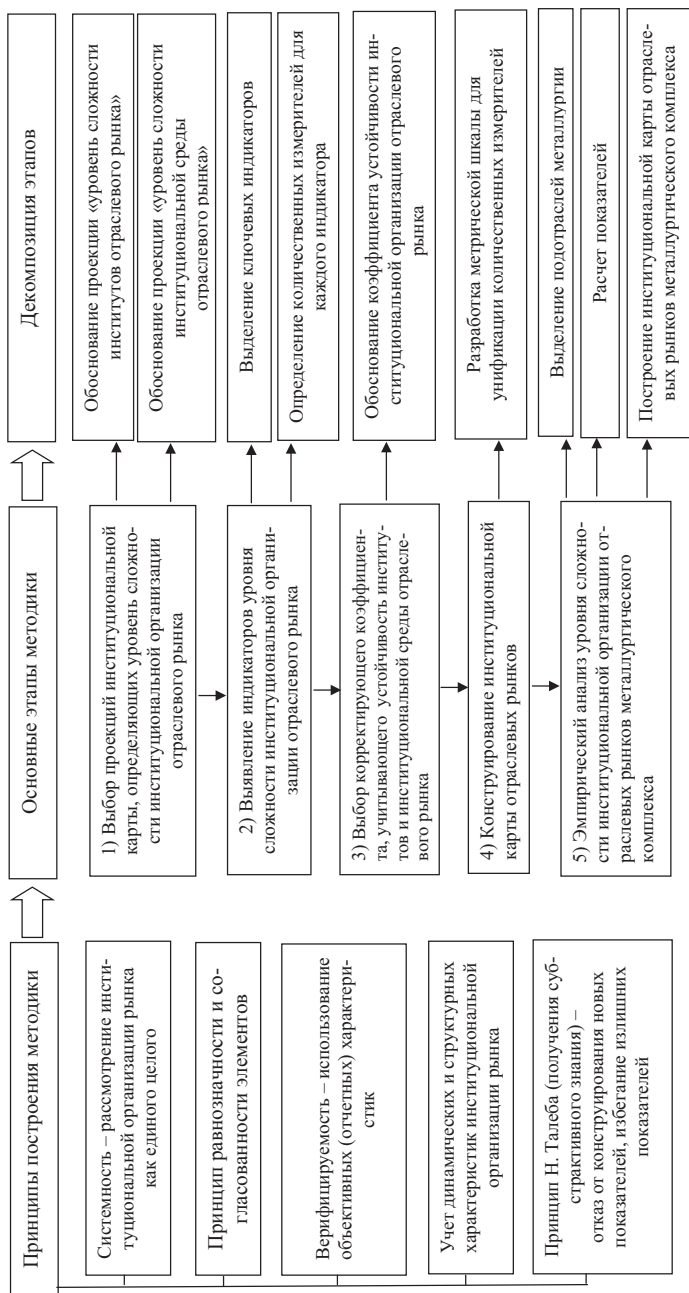

Рис. 2. Методика конструирования институциональной карты отраслевого рынка на основе оценки уровня сложности его институциональной организации

Балльная оценка ключевых индикаторов сложности институциональной среды отраслевого рынка

Измеритель индикатора	Обоснование выбора индикатора	Показатели, измеряющие состояние индикатора	Балл
Административные барьеры входа в отрасль			
Необходимость лицензирования при открытии (регистрации) бизнеса	Разрешительная документация при создании бизнеса определяет: — минимально эффективный выпуск предприятия; — инвестиции для создания бизнеса; — сроки открытия и запуска бизнеса; — количество работников, их квалификацию; — требуемое оборудование; — возможности неформального лоббирования предпринимателем своих интересов; — перераспределение ресурсов и рыночной власти в отрасли	Лицензирование всех видов деятельности, а также обязательное получение дополнительных разрешений при открытии бизнеса, включая решения на пользование ресурсами	3
		Обязательное лицензирование деятельности при открытии бизнеса	2
		Лицензируются отдельные виды деятельности в отрасли	1
		Лицензирование не предусмотрено	0
Условия функционирования предприятий отрасли			
Размер налоговой нагрузки предприятия относительно общеэкономического уровня	1. Размер налоговой нагрузки в отрасли (соотношение общей суммы налогов в выручке предприятия) может являться как барьером, так и стимулирующим фактором выбора отрасли. 2. Размер налогов является основной частью транзакционных издержек при функционировании действующего бизнеса	Превышают среднеэкономический уровень более чем на 51%	4
		Превышают среднеэкономический уровень на 11%, но не более 50%	3
		Отклоняются от среднеэкономического уровня не более чем на 10%	2
		Меньше среднеэкономического уровня на 11%, но не более чем на 50%	1
		Меньше среднеэкономического уровня более чем на 51%	0

Окончание табл. 2

Измеритель индикатора	Обоснование выбора индикатора	Показатели, измеряющие состояние индикатора	Балл
Ограничения иностранной конкуренции	В условиях глобализации протекционизм государства может играть как роль барьера, так и стимулирующего фактора для развития отрасли	Отсутствие ограничений иностранной конкуренции	3
		Наличие ограничений на ввоз (таможенные пошлины, квоты на ввоз продукции и пр.) на отдельные виды продукции отрасли	2
		Наличие ограничений (пошлины, квоты на ввоз продукции и пр.) на 90% и более ассортимента продукции отрасли	1
		Запрет на ввоз продукции отрасли	0

Обоснование выбора показателей для оценки уровня сложности институтов отраслевого рынка

Группа показателей	Виды показателей	Выбранный показатель оценки неравенства конкуренции рынка	Обоснование выбора
1. Прямые показатели рыночной (монопольной) власти	— индекс Бэйна — индекс Лернера — индекс Тобина	Коэффициент Бэйна (КБ) (норма экономической прибыли) показывает экономическую прибыль (чистый доход), получаемую на рубль инвестированного капитала	— отсутствие релевантных данных для расчета других показателей — учет доли рынка по прибыли — учет эффективности инвестиций
2. Косвенные показатели рыночной власти	— индекс концентрации — индекс Херфиндала—Хиршмана — дисперсия рыночных долей — коэффициент Джини — коэффициент Линда и др.	Индекс Розенблута (Холла—Тайдмана) изменяется в пределах от $1/n$ до 1, где n — число конкурентов: $HT = \frac{1}{2 \sum Rq_i - 1},$ где HT — ранговый индекс концентрации; R_i — ранг i -й фирмы на рынке (самая крупная фирма имеет ранг 1); q_i — доля продаж i -й фирмы на рынке	— учет размера фирмы — учет неравномерности размеров компаний на рынке и их значимости — учет реального уровня монопольной власти крупнейших фирм
3. Показатели рыночной власти относительно смежных рынков	— сравнительная доходность — относительное количество фирм — барьеры входа — динамика рынка	Сравнительная рентабельность по чистой прибыли на отраслевом и смежном рынках ($R_{пп}$). Рентабельность по чистой прибыли, рассчитываемая как отношение среднеотраслевого размера чистой прибыли к среднеотраслевому размеру выручки	— учет реальной доходности рынка — учет собственных источников инвестирования в отрасли

Шкала перевода показателей конкурентного неравенства в баллы

Коэффициент	Объяснение	Шкала оценки				
		0	1	2	3	4
Коэффициент Бэйна	Коэффициент сравнивается с базовым уровнем (норма доходности по безрисковым активам — 10,18% на 01.2016) [Розанова, 2014, с. 286] ¹	$K6 < 10\%$	$10\% < K6 < 25\%$	$25\% < K6 < 50\%$	$50\% < K6 < 75\%$	$K6 > 75\%$
Индекс Розенблота	Шкалирование коэффициента зависит от количества фирм в отрасли (n)	$NT < 0,1$	$0,1 < NT < 0,25$	$0,25 < NT < 0,5$	$0,5 < NT < 0,75$	$NT > 0,75$
Превышение рентабельности по чистой прибыли отраслевого рынка над смежным	Шкалирование зависит от превышения рентабельности смежного рынка ($R_{чп}$) над рентабельностью отраслевого рынка ($R_{отп}$)	Превышение составляет не более 10%	Превышение составляет не более 25%	Превышение составляет не более 50%	Превышение составляет более 75%	Превышение составляет более 75%

¹ С 10.08.2016 в качестве безрисковой ставки принимается среднемесячная доходность индекса 3–5-летних государственных облигаций. URL: <https://www.conomy.ru/stavki-gko>

Синтез результатов позволяет измерить структурную компоненту институциональной сложности отраслевого рынка по принципу «сложная-несложная». Однако, поскольку важно оценить также динамическую компоненту, предлагается ввести *коэффициент устойчивости институциональной организации отраслевого рынка* K_y — это поправочный коэффициент, основанный на вариации во времени показателей, отражающих институциональную специфику рынка. Чем выше значение K_y , тем сложнее (неустойчивее) институциональная организация рынка.

Базу K_y составляет коэффициент вариации (1), который показывает степень отклонения от средних ожидаемых значений показателя:

$$K_v = \frac{\sigma}{M}, \quad (1),$$

где σ — среднееквадратическое (стандартное) отклонение показателя; M — математическое ожидание (средневзвешенное) значения показателя¹.

Значение коэффициента вариации находится в пределах от 0 до 1 (табл. 5).

Таблица 5

Значение коэффициента устойчивости институциональной организации отраслевого рынка при различных коэффициентах вариации

Значение коэффициента вариации K_v	Значение поправочного коэффициента K_y
Ниже 0,1	1
От 0,1 до 0,25	1,5
Выше 0,25	2

Формализация предложенного алгоритма оценивания институциональной сложности отраслевого рынка может быть выражена следующими формулами:

$$C_{и} = \sum (B_{и} \cdot K_{y_{и}}), \quad (2)$$

$$C_{ис} = \sum (B_{ис} \cdot K_{y_{ис}}), \quad (3)$$

где C — интегральная оценка уровня сложности институтов отраслевого рынка ($C_{и}$) или институциональной среды отраслевого рынка ($C_{ис}$); B — балльное значение каждого показателя; K_y — поправочный коэффициент, отражающий динамическую устойчивость институциональной организации рынка.

¹ Теория статистики: Учебник / Р. А. Шмойлова, Г. Минашкин, Н. А. Садовникова, Е. Б. Шувалова; под ред. Р. А. Шмойловой. — 5-е изд. — М.: Финансы и статистика, 2007. — С. 214.

Следует отметить, что, как правило, методики, нацеленные на комплексное оценивание какого-либо объекта в «советских академических традициях», предлагают выявить интегральный показатель. В нашем случае считаем данный подход методически неверным, так как объединение двух принципиально разных характеристик отраслевого рынка не даст никакого исследовательского результата.

Эмпирическое исследование институционального взаимодействия на отраслевых рынках металлургического комплекса

Визуализация методики оценки уровня сложности институциональной организации отраслевых рынков проводилась на примере семи отраслей металлургии, наиболее широко представленных в российской экономике (табл. 6). Расчет осуществлялся посредством анализа и обработки данных «СПАРК Интерфакс» за 2009, 2012 и 2015 гг. Для оценки сложности институциональной среды применялись данные налогового, таможенного и лицензионного законодательства. Оценка осуществлялась в пределах российских границ рынка.

Таблица 6

Паспорт и основные экономические показатели отраслей металлургического комплекса

ОКВЭД	Название подотрасли	Холдинги	Кол-во фирм в отрасли*
24.1	Производство чугуна, стали, ферросплавов	АО «Мечел», УГМК, ОМК, ЧТПЗ, ОАО «Северсталь», ITF Group	1073
24.2	Производство стальных труб		429
24.3	Производство прочих стальных изделий первичной обработки		889
24.42	Производство алюминия	РусАЛ, СУАЛ, РАО «Газпром»	373
24.44	Производство меди	УГМК, РАО «Газпром»	88
24.45.1	Производство никеля	«Интеррос», РАО «Газпром»	4
24.46	Производство ядерного топлива	ТВЭЛ	4
Итого	—	—	4364

* По данным «СПАРК Интерфакс».

Первым этапом составления институциональной карты является анализ уровня сложности институциональной среды отраслевого рынка. Изучение лицензионного законодательства позволило оценить барьеры входа на отраслевые рынки металлургии (табл. 7).

**Балльная оценка административных барьеров входа
на отраслевые рынки металлургии за 2009–2015 гг.¹**

Отрасли по ОКВЭД	Наличие и виды лицензирования	Итоговый балл
24.1	— лицензии на осуществление деятельности, связанной с заготовкой, сбором и переработкой черных металлов — лицензии на отдельные виды деятельности — лицензии на отходы — лицензия на недропользование — лицензия на геодезию	3
24.2	— лицензии на осуществление деятельности, связанной с заготовкой, сбором и переработкой черных металлов — лицензии на отходы — лицензии на отдельные виды деятельности	1
24.3	— лицензии на осуществление деятельности, связанной с заготовкой, сбором и переработкой черных металлов — лицензии на отходы — лицензии на отдельные виды деятельности	1

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), ст. 12.

Постановление Правительства РФ от 28.10.2016 № 1099 «О лицензировании геодезической и картографической деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании геодезической и картографической деятельности»).

Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 257 (ред. от 25.12.2012) «О лицензировании производства маркшейдерских работ» (вместе с «Положением о лицензировании производства маркшейдерских работ»).

Постановление Правительства РФ от 04.07.2012 № 682 (ред. от 06.10.2015) «О лицензировании деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности»).

Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1287 «О лицензировании деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов»).

Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (с изменениями и дополнениями 07.11.2011 № 303-ФЗ, от 30.11.2011 № 347-ФЗ).

«О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в части воздействия на человека ионизирующего излучения.

«О промышленной безопасности опасных производственных объектов» в части технической безопасности.

«Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» в части пожарной безопасности.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Отрасли по ОКВЭД	Наличие и виды лицензирования	Итоговый балл
24.42	— лицензии на осуществление деятельности, связанной с заготовкой, сбором и переработкой цветных металлов	3
24.44	— лицензии на отдельные виды деятельности	3
24.45.1	— лицензии на отходы — лицензия на недропользование — лицензия на геодезию	3
24.46	— решение Правительства РФ (субъекта РФ) о размещении и сооружении ядерных объектов — признание эксплуатирующей организации органом государственного управления использованием атомной энергии — лицензии на отдельные виды деятельности — санитарно-эпидемиологические заключения — сертификаты-разрешения — разрешения на применение технических устройств — декларации безопасности — аккредитация — заключения экологических и иных экспертиз — решение (акт) о вводе объекта в эксплуатацию — регистры ядерных материалов — разрешение и свидетельство на право ведения работ Лицензирование осуществляется в соответствии с Административным регламентом исполнения Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственной функции по лицензированию деятельности в области использования атомной энергии, утвержденным приказом Минприроды России от 16.10.2008 № 262	3

На стадии функционирования бизнеса важным является уровень налоговой нагрузки (табл. 8).

Таблица 8

**Показатели налоговой нагрузки по отраслям металлургии
за 2009, 2012 и 2015 гг.¹**

Вид экономической деятельности по ОКВЭД	2009		2012		2015	
	Значение, %	Балл	Значение, %	Балл	Значение, %	Балл
Всего, в том числе:	12,4	-	9,8	-	9,7	-
24	2,6	-	3,1	-	4,5	-

¹ Составлено автором на основании Приложения № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 и данных «СПАРК Интерфакс».

Вид экономической деятельности по ОКВЭД	2009		2012		2015	
	Значение, %	Балл	Значение, %	Балл	Значение, %	Балл
24.1	2,6	0	2,2	0	3,6	0
24.2	1,6	0	2,3	0	4	0
24.3	1,4	0	2,5	0	3,7	0
24.42	2,3	0	2,7	0	3,9	0
24.44	2,6	0	2,5	0	4,1	0
24.45.1	1,8	0	4,5	0	5,7	0
24.46	4	0	4,8	0	6,3	0

Доступ на рынок России иностранной металлургической продукции является основанием для расчета критерия «Ограничения иностранной конкуренции» (табл. 9).

Таблица 9

**Балльная оценка уровня сложности институциональной среды
отраслевых рынков металлургии по критерию
«Ограничения иностранной конкуренции»¹**

Вид экономической деятельности по ОКВЭД	Годы		
	2009	2012	2015
24.1	3	2	2
24.2	3	1	1
24.3	3	2	2
24.42	3	3	3
24.44	3	3	3
24.45.1	3	2	3
24.46	3	3	3

Интегральная оценка уровня сложности институциональной среды отраслевых металлургических рынков по итогам 2015 г. и с учетом динамической устойчивости представлена в табл. 10.

¹ Составлено автором по: Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx>

Министерство экономического развития. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/regulation?WCM_PI=1&WCM_Page.556a41804309ce5898fbbb1aee474279=6&WCM_PageSize.556a41804309ce5898fbbb1aee474279=40

Таблица 10

**Интегральная оценка уровня сложности институциональной среды
отраслевых рынков металлургии**

ОКВЭД	Годы			Сложность по 2015 г.	Ку	Сложность 2015 г. с учетом Ку	Интегральная сложность
	2009	2012	2015				
24.1	6	5	5	Средняя	2	10	Высокая
24.2	4	2	2	Низкая	2	4	Средняя
24.3	4	3	3	Низкая	2	6	Средняя
24.42	6	6	6	Средняя	1	6	Средняя
24.44	6	6	6	Средняя	1	6	Средняя
24.45.1	6	5	6	Средняя	2	12	Высокая
24.46	6	6	6	Средняя	1	6	Средняя

Для измерения интегрального уровня сложности институтов отраслевой среды необходимо оценить показатели конкурентного неравенства. Динамический анализ уровня концентрации в исследуемых отраслях металлургии за 2009, 2012 и 2015 гг. представлен в табл. 11.

Таблица 11

**Динамический анализ показателей концентрации отраслей металлургии
за 2009, 2012 и 2015 гг.**

Отрасли по ОКВЭД	Индекс Розенблюта (НТ)				Трехдольный индекс концентрации (CR)		
	2015	2012	2009	Средняя доля рынка	2015	2012	2009
24.1	0,056	0,06	0,063	0,001	48,4	45,3	44,7
24.2	0,084	0,087	0,119	0,0024	51,5	48,8	52,5
24.3	0,038	0,049	0,061	0,0012	48,8	44,8	56,5
24.42	0,072	0,082	0,114	0,0026	44,9	50,1	56,5
24.44	0,182	0,180	0,189	0,012	73,8	69	71,6
24.45.1	0,731	0,883	0,733	0,25	99,7	97,7	99,5
24.46	0,333	0,308	0,310	0,25	91,0	89,1	88,5

Согласно индексу концентрации, рассчитанному по трем крупнейшим компаниям отрасли (CR), асимметрия власти на всех исследуемых рынках существенна. Рынки черной металлургии и производства алюминия являются умеренно концентрированными, остальные — высококонцентрированными.

Однако при учете значимости (ранга) предприятий в отрасли картина рыночного неравенства несколько меняется. Значения индекса Розенблута во всех исследуемых отраслях значительно (в несколько раз) превышают среднеотраслевые доли. При этом динамические колебания показателей незначительны, что иллюстрирует высокую устойчивость институциональной организации рынка.

С помощью динамического анализа индекса Бэйна (табл. 12) оценим эффективность вложений в разрезе отрасли в целом и ее крупнейших компаний.

Таблица 12

**Динамический анализ индекса Бэйна по отраслям металлургии
за 2009, 2012 и 2015 гг.**

Отрасль по ОКВЭД	Расчет индекса Бэйна	2015	2012	2009
24.1	Отрасль в целом	46,5	23,7	17,2
	Крупнейшая компания	27,4	20,3	12,5
	3 крупнейшие компании	47,0	17,0	14,7
24.2	Отрасль в целом	73,3	45,1	40,1
	Крупнейшая компания	77,5	40,1	57,2
	3 крупнейшие компании	81,6	45,6	54,8
24.3	Отрасль в целом	60,5	38,7	32,7
	Крупнейшая компания	321,0	56,6	11,7
	3 крупнейшие компании	56,4	32,8	18,4
24.42	Отрасль в целом	107,2	26,1	13,2
	Крупнейшая компания	104,1	-0,2	72480*
	3 крупнейшие компании	99,2	16,3	171740*
24.44	Отрасль в целом	512,6	55,8	58,8
	Крупнейшая компания	-83,4	88,2	98,1
	3 крупнейшие компании	-218,4*	58,6	62,7
24.45.1	Отрасль в целом	124,3	33,6	30,9
	Крупнейшая компания	132,3	34,5	31,8
	3 крупнейшие компании	140,6	33,6	30,9
24.46	Отрасль в целом	129,7	85,8	308,3
	Крупнейшая компания	153,2	162,3	155,2
	3 крупнейшие компании	126,9	159,5	184,7

* Неправдоподобно большие или отрицательные значения вызваны реструктуризацией отдельных компаний в исследуемом периоде, когда активы компании «выведены» за пределы конкретной организационно-правовой формы.

Расчет индекса Бэйна в исследуемых отраслях выявил, что уровень дохода, полученного на 1 рубль инвестированного капитала, чрезвычайно высок (на конкурентном рынке этот показатель стремится к нулю). Такие значения можно объяснить низким уровнем развития конкурентных (рыночных) механизмов взаимодействия между участниками рынка. Нетривиальные выводы можно сделать и при детализации индекса Бэйна по крупнейшим компаниям. В отраслях черной металлургии доходность инвестиций крупнейшей компании ниже, чем совокупная доходность тройки лидеров. Данный факт также свидетельствует о жесткой конкурентной борьбе и попытке удержать долю рынка «любой ценой» в секторах черной металлургии. В цветной металлургии «правила игры» по поводу распределения ресурсов и установления цен определяются одним, крупнейшим участником рынка.

Конкурентное неравенство играет важную роль и в межотраслевом взаимодействии. По мнению [Гончар, 2009], цены в металлургии растут быстрее, чем на смежных рынках (в машиностроении, строительстве и ряде других отраслей). Это косвенным образом свидетельствует о доминировании на смежных рынках. Такая ситуация нетипична, так как в условиях отсутствия дефицита ресурса потребитель, как правило, обладает большей рыночной властью.

Более точно оценить уровень неравенства, на наш взгляд, поможет не уровень цен, а уровень рентабельности. В нашем исследовании в основу анализа положено сопоставление рентабельности по чистой прибыли отраслей металлургии и их основных потребителей (табл. 13). Рентабельность поставщиков не учитывалась, так как для металлургического комплекса России характерно сращивание горнодобывающего и обрабатывающего производств в рамках холдинговых структур.

Таблица 13

**Сравнительная рентабельность продаж подотраслей металлургии
и основных смежных рынков**

ОКВЭД	Рентабельность, %			Смежные рынки (потребители) для металлургии	Рентабельность, %		
	2015	2012	2009		2015	2012	2009
24.1	7,4	4,1	3,8	24.2	7,2	3,7	0,3
				25.5 — ковка, прессование, штамповка и профилирование, изготовление изделий методом порошковой металлургии	7,1	5,1	4,9
24.2	7,2	3,7	0,3	49.50.1 — транспортировка нефти и нефтепродуктов	5,6	14,5	14,4
				41.2 — строительство зданий	6,9	5,0	2,6

ОКВЭД	Рентабельность, %			Смежные рынки (потребители) для металлургии	Рентабельность, %		
	2015	2012	2009		2015	2012	2009
24.3	2,2	1,9	-3,2	41.2 — строительство зданий	6,9	5,0	2,6
24.42	-2,8	0,8	-1,0	25.1 — производство строительных металлических конструкций	-0,8	2,8	1,5
				25.93.1 — производство кабеля, изделий из проволоки	10,2	2,7	-8
24.44	-7,5	7,9	2,5	25.93.1 — производство кабеля, изделий из проволоки	10,2	2,7	-8
				25.2 — производство металлических цистерн, резервуаров и прочих емкостей	-3,2	4,0	2,8
				20.13 — производство прочих основных неорганических химических веществ	10	3,6	2,6
24.45.1	6,6	2,3	4,2	24.3	2,2	1,9	-3,2
				25.61 — обработка металлов и нанесение покрытий на металлы	1,4	2,8	1,2
24.46 — раздельный блок	16,8	12,2	13,6	24.46 — производство ядерного топлива	23,5	15,8	17,8

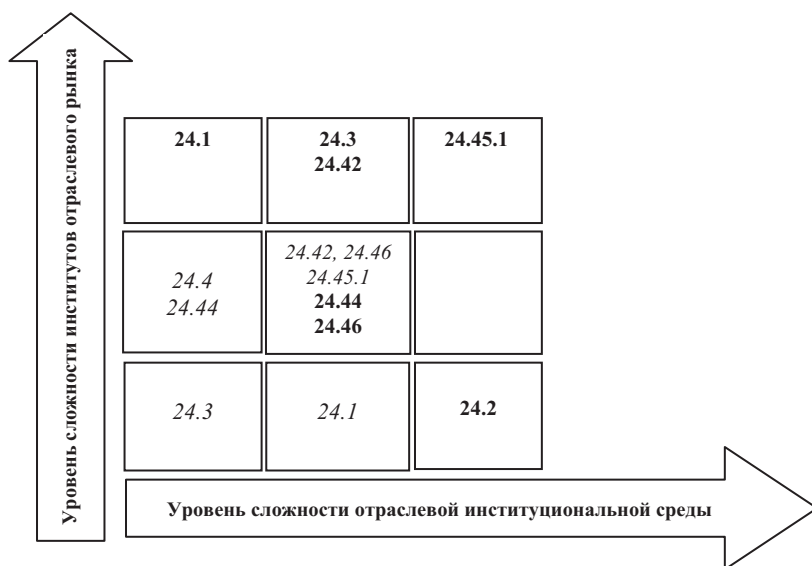
Результаты сравнительной доходности двух отраслевых организационных полей — металлургии и ее основных потребителей — в целом свидетельствуют о незначительной разнице в доходности. Данный факт также может свидетельствовать о квазирыночном ценообразовании, сетевом характере взаимодействия, отношенческой контрактации. В то же время рентабельность отрасли 24.3, скорее всего в силу большого количества предприятий, уступает рентабельности основного ее потребителя — строительного комплекса. Обратную ситуацию мы наблюдаем при взаимодействии производителей никеля и его потребителей.

Интегральная оценка уровня сложности институтов отраслевых металлургических рынков по итогам 2015 г. и с учетом динамической устойчивости представлена в табл. 14.

Интегральная оценка уровня сложности институтов отраслевых рынков металлургии

ОКВЭД	Годы			Сложность по 2015 г.	Ку	Сложность 2015 г. с учетом Ку	Интегральная сложность
	2009	2012	2015				
24.1	2	2	2	Низкая	1	2	Низкая
24.2	3	6	7	Средняя	2	14	Высокая
24.3	7	6	6	Средняя	1,5	9	Высокая
24.42	8	6	5	Средняя	2	10	Высокая
24.44	9	4	4	Низкая	2	8	Средняя
24.45.1	7	6	5	Средняя	2	10	Высокая
24.46	8	8	8	Средняя	1	8	Средняя

Визуализация уровня сложности институциональной организации отраслевых рынков металлургии с учетом коэффициента устойчивости и без него за 2015 г. представлена на рис. 3. При учете динамической устойчивости отраслей картина институциональной организации рынков металлургии существенно меняется.

* Полуужирный шрифт — с учетом корректировки на устойчивость.

Рис. 3. Институциональная карта отраслевых рынков металлургии за 2015 г.

Интерпретация результатов и заключение

Предложенная методика анализа институциональной специфики отраслевых рынков учитывает объективно значимые, положительные и отрицательные, правила и условия ведения бизнеса в отрасли. Каждый частный показатель, включенной в методику, базируется на официальной информации, которая находится в открытом доступе и может быть перепроверена экспертным сообществом.

Институциональная карта визуализирует достаточно высокий уровень сложности во всех исследуемых отраслях металлургии. Однако причины такого сложного институционального окружения металлургических промышленных предприятий дифференцированы. Так, для отрасли 24.46 (производство ядерного топлива) характерна динамическая устойчивость, но существенны административные барьеры. Для предприятий, функционирующих в секторе черной металлургии, более остро стоят вопросы конкурентного неравенства. Предприятия цветной металлургии имеют серьезные барьеры для развития как стратегического характера (внутри отрасли), так и административного (институциональной среды).

Безусловно, структурные дисбалансы и институциональные проблемы не могут быть полностью преодолены в короткие сроки. Это означает сохранение «специфических» отраслевых и секторальных условий развития в среднесрочной перспективе.

Предложенное исследование является пионерной работой. В дальнейшем предполагается большая детализация в части перечня объектов (отраслей), границ рынков, а также в части измерения неформальной составляющей. В качестве будущих работ автора можно предложить также оценку влияния институциональной сложности отраслевого рынка на результативность бизнеса.

Список литературы

1. *Авдашева С. Б.* Количество против качества экономического роста: эффективность использования ресурсов в российской промышленности в 1997–2001 гг. // *Российский журнал менеджмента*. — 2003 — № 2. — С. 51–78.
2. *Валитова Л. А., Тамбовцев В. Л.* Анализ влияния качества институциональной среды на параметры кредитного рынка: опыт межстранового сопоставления // *«Экономическая школа», аналитическое приложение*. — 2006. — № 3. — С. 9–50.
3. *Гончар К. Р.* Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // *Вопросы экономики*. — 2009. — № 12. — С. 125–141.
4. *Клейнер Г. Б.* Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН. — М.: Наука, 2004.

5. *Кудряшова Е. Н.* Институциональные соглашения в условиях естественной монополии: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2004.
6. *Ложникова А. В.* Феномен рентабельности в рентной экономике // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 339. — С. 123–126.
7. *Лякин А. Н., Бенсон И. Н.* Воздействие интеграции на качество институциональной среды. Доклад на Российском экономическом конгрессе, 2016.
8. *Олейник А. Н.* Институциональная экономика: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2000.
9. *Орехова С. В.* Методологические основы определения институциональной сложности рынка // Управленец. — 2015. — № 4 (56). — С. 24–35.
10. *Орехова С. В.* Оценка институциональной эффективности индексации оплаты труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2016. — № 3. — С. 130–154.
11. *Сухарев О. С.* Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. Краткий курс лекций. — М.: Центр эволюционной экономики РАН — Брянск: Издательство Брянского госуниверситета, 2004.
12. *Теория отраслевых рынков: Учеб. пособие / Н. М. Розанова.* — М.: Юрайт, 2014.
13. *Тироль Ж.* Рынки и рыночная власть: теория организации промышленно-сти. — СПб.: Экономическая школа, 1996.
14. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: фирмы, рынки «отношенческая» контрактация / Пер. с англ. Е. Ю. Благова, В. С. Каты-кало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. — СПб.: Лениздат; SEV Press, 1996.
15. *Фуруботи Э. Г., Рихтер Р.* Институты и экономическая теория: дости-жения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В. С. Катыкало и Н. П. Дроздовой. — СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005.
16. *Ходжсон Д.* Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. — М.: Дело, 2003.
17. *Ширяев И. М.* Типологизация подходов к определению эффективности экономических институтов // Журнал институциональных исследова-ний. — 2014. — Том 6. — № 2. — С. 91–109.
18. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. — М.: Акад. нар. х-ва при Правительстве РФ: Дело, 2001.
19. *Berggren N., Bergh A., Bjornskov C.* The growth effects of institutional instability // Journal of Institutional Economics. — 2012. — Vol. 8. — No. 2. — P. 187–224.
20. *Bergh A., Lyttkens C. H.* Measuring institutional quality in ancient Athens // Journal of Institutional Economics. — 2014. — Vol. 10. — No. 2. — P. 279–310.
21. *Bernauer T.* The Effect of International Environmental Institutions: How We Might Learn More // International Organization. — 1995. — Vol. 49. — No. 2. P. 351–377.
22. *Dean J. M., Lovely M. E., Wang H.* 'Are Foreign Investors Attracted to Weak Environmental Regulations? Evaluating the Evidence from China' // Journal of Development Economics. — 2009. — No. 90 (1). — P. 1–13.

23. *Tylecote A.* Institutions matter: but which institutions? And how and why do they change? // *Journal of Institutional Economics*. — 2016. — Vol. 12. — No. 3. — P. 721–742.
24. *Voigt S.* How (Not) to measure institutions. // *Journal of Institutional Economics*. — 2013. — Vol. 9. — No. 1. — P. 1–26.
25. *Younas J.* Does institutional quality affect capital mobility? Evidence from developing countries // *Journal of Institutional Economics*. — 2009. — Vol. 5. — No. 2. — P. 207–223.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Roman Alphabet

1. *Avdasheva S. B.* Kolichestvo protiv kachestva ekonomicheskogo rosta: effektivnost' ispol'zovaniya resursov v rossiyskoy promyshlennosti v 1997–2001 gg. [Quantity versus quality of economic growth: the resource efficiency in the Russian industry in 1997–2001.] // *Russian Journal of Management*. — 2003. — No 2. — P. 51–78 (In Russian).
2. *Valitova L. A., Tambovtsev V. L.* Analiz vliyaniya kachestva institutsional'noy sredy na parametry kreditnogo rynka: opyt mezhranovogo sopostavleniya // «*Ekonomicheskaya shkola*», analiticheskoe prilozhenie [Quality Influence Analysis of the Institutional Environment on the Credit Market Parameters: the Experience of Cross-country Comparison. «Economic School», Analytical Appendix.] 2006. — No. 3. — S. 9–50 (In Russian).
3. *Gonchar K. R.* Innovatsionnoe povedenie promyshlennosti: razrabatyvat' nel'zya zaimstvovat'. [Innovative behavior of the industry: it is impossible to develop it.] // *Voprosy Ekonomiki*. — 2009. — No. 12. — S. 125–141 (In Russian).
4. *Kleiner G. B., Kleyner G. B.* Evolyutsiya institutsional'nykh sistem. TsEMI RAN. — M.: Nauka [The evolution of the institutional systems. — Moscow: Nauka], 2004 (In Russian).
5. *Kudryashova E. N.* Institutsional'nye soglasheniya v usloviyakh estestvennoy mono-nopolii: Ucheb. posobie. — M.: INFRA-M. [Institutional Agreements in the Conditions of Natural Monopoly]. 2004 (In Russian).
6. *Lozhnikova A. V.* Fenomen rentabel'nosti v rentnoy ekonomike [The phenomenon of efficiency in the rental economy.] // *Vestnik of Tomsk State University*. — 2010. — No. 339. — S. 123–126 (In Russian).
7. *Lyakin A. N., Benson I. N.* Vozdeystvie integratsii na kachestvo institutsional'noy sredy. Doklad na Rossiyskom ekonomicheskom kongresse [The impact of integration on the quality of the institutional environment / Report at the Russian Economic Congress.], 2016 (In Russian).
8. *Oleinik A. N.* Institutsional'naya ekonomika [Institutional Economics: Text-book.] — M.: INFRA-M, 2000 (In Russian).
9. *Orekhova S. V.* Metodologicheskie osnovy opredeleniya institutsional'noy slozhnosti rynka // *Upravlenets*. [Methodological Bases for Determining Institutional Complexity of Markets // *The Manager*]. — 2015. — № 4 (56). — S. 24–35 (In Russian).
10. *Orekhova S. V.* Otsenka institutsional'noy effektivnosti indeksatsii oplaty truda // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. [Institutional Effective-

- ness Estimation of Wage indexation. Vestnik of St. Petersburg University.] Series 5 «Economics». — 2016. — No 3. — S. 130–154 (In Russian).
11. *Sukharev O. S.* Osnovnye ponyatiya institutsional'noy i evolyutsionnoy ekonomiki. Kratkiy kurs lektsiy. — M.: Tsentr evolyutsionnoy ekonomiki RAN — Bryansk: Izdatel'stvo Bryanskogo gosuniversiteta. [Basic concepts of institutional and evolutionary economics: Textbook. — Moscow: Center for Evolutionary Economics of the Russian Academy of Sciences — Bryansk: Bryansk State University], 2004 (In Russian).
 12. *Teoriya otraslevykh rynkov: Ucheb. Posobie.* [Theory of industrial markets] / N. M. Rozanova. — M.: Yurayt, 2014 (In Russian).
 13. *Tirol' Zh.* Rynki i rynochnaya vlast': Teoriya organizatsii promyshlennosti. [Markets and market power: Theory of industrial organization] — SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1996 (In Russian).
 14. *Uil'yamson O. I.* Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki «otnoshencheskaya» kontraktatsiya / Per. s angl. E. Yu. Blagova, V. S. Kat'kalo, D. S. Slavno-va, Yu. V. Fedotova, N. N. Tsytovich. — SPb.: Lenizdat; SEV Press, 1996. [Williamson O. Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, «relational» contracting — St. Petersburg: Lenizdat; CEV Press], 1996 (In Russian).
 15. *Furubotn E. G., Richter R.* Instituty i ekonomicheskaya teoriya: dostizheniya novoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii / Per. s angl. pod red. V. S. Kat'kalo i N. P. Drozdovoy. — SPb.: Izdatel'skiy dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta [Institutions and Economic Theory: Achievements of the New Institutional Economics. — St. Petersburg: University Press], 2005 (In Russian).
 16. *Khodzhson D.* Ekonomicheskaya teoriya i instituty: manifest sovremennoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii [Hodgson D. Economic Theory and Institutions: Manifest of modern institutional economics]. — M.: Delo, 2003 (In Russian).
 17. *Shiryayev I. M.* Tipologizatsiya podkhodov k opredeleniyu effektivnosti ekonomicheskikh institutov. [Typology of approaches to determining the effectiveness of economic institutions] // Journal of Institutional Studies. — 2014. — Vol. 6. — No 2. — S. 91–109 (In Russian).
 18. *Eggertsson T.* Ekonomicheskoe povedenie i instituty [Economic behavior and institutions.]. — M.: Delo, 2001.